

Майк Гелприн

Человеко-глухарский

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн

Человеко-глухарский

«Демина Людмила Дмитриевна»

2010

Гелприн М.

Человеко-глухарский / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2010

«По времени корабля радиограмма категории «безотлагательно» пришла за полночь, когда оба члена экипажа уже спали. Сопутствующий радиограмме код, однако, инициировал зуммер общей тревоги, так что через минуту Марат Гуляев, чертыхаясь спросонья, приступил к расшифровке. Закончив, Марат помянул непотребную мать и взглянул на напарника...»

Майк Гелприн

Человеко-глухарский

По времени корабля радиограмма категории «безотлагательно» пришла за полночь, когда оба члена экипажа уже спали. Сопутствующий радиограмме код, однако, инициировал зуммер общей тревоги, так что через минуту Марат Гуляев, чертыхаясь спросонья, приступил к расшифровке.

Закончив, Марат помянул nepотpeбную мать и взглянул на напарника.

Поль Бушар, остролицый, черноволосый, с длинным хрящеватым носом над тонкими щегольскими усиками, ожесточенно протирал глаза и невнятно бранился. По его виду можно было смело определить, какого Поль мнения о полуночных радиограммах, и в особенности о тех, кто их посылает.

– Можешь радоваться, дружище, – с кривой усмешкой сказал Марат, – нам тут счастье привалило. Не было печали, глухонемые накачали. Приказано сменить курс и гнать в сопредельный квадрат на помощь – там у них какая-то заварушка.

Поль в ответ разразился бурной бранью на родном французском. Марат, хотя разобрал из пространной речи лишь слово «дерьмо», сочувственно покивал. Глухонемыми, а чаще глухарями, называли гуманоидов со Свана, четвертой планеты в системе беты Лебеда. Официально у Земли со Сваном был мир, взаимопонимание и теплые дружественные. На практике же о взаимопонимании и дружбе не было и речи. А вот конфликтов в пограничных зонах и на периферийных планетах как раз хватало. Дипломаты с обеих сторон из кожи вон лезли, чтобы не допустить перерастания конфликтов в нечто большее. И приходилось дипломатам нелегко: несмотря на внешнее сходство, расы разнились едва ли не во всем остальном, и разнились кардинально. Упрямство, вздорность и спесивость глухарей вошли у землян в пословицу. Об их этических и поведенческих нормах травили анекдоты.

– Что за заварушка? – Поль перешел, наконец, на английский. – И при чем к ней мы?

– Да похоже, на базе сами ни черта не знают, – Марат пробежал глазами расшифровку. – Какая-то планета на расстоянии полупрыжка, координаты уточняются. То ли глухари терпят там бедствие, то ли бедствие терпит их. Возможно, понадобится спасательная операция. А возможно, надо понимать, и не понадобится.

– Ясно. – Поль обреченно вздохнул. – Ладно, пойду, сварю кофе. Авось успеем позавтракать.

Позавтракать, однако, не удалось. Повторная радиограмма не заставила себя ждать.

– Час от часу не легче, – сказал Марат, закончив расшифровку. – Координаты поступили вместе с приказом двигаться туда незамедлительно. Планета необитаема. У глухарей там что-то типа лаборатории или экологической станции. Насколько я понял, там наводнение, то ли все уже затопило, то ли скоро затопит. В общем, нам предписывается локализовать здание станции по сигналу радиомаяка, персонал эвакуировать и принять на борт, дальше они полетят с нами. Ну а самое интересное в конце.

– Мне погадать или так скажешь?

– Скажу, скажу. Нам сообщают, что персонал станции состоит из двух особей. Обе две – женского пола.

– Этого только не хватало! – Поль в сердцах саданул кулаком по столу. – Вот же неvezуха. Ладно, следи за кофе, я пошел прокладывать курс.

Насчет неvezухи Марат был согласен. «Анте́й», грузовоз-тысячетонник класса гамма, совершал плановый шестимесячный рейс на базу с аграрной планеты, где несколько сотен землян-квартирьеров боролись со строптивой флорой и агрессивной фауной. После рейса экипажу полагался отпуск, и Марат с Полем давно уже сговорились закатиться на Эрос

и просадить там премиальные в игорных заведениях, если, конечно, не удастся раньше истратить их на девочек. Каждый новый день это событие неукоснительно приближал. Теперь же фешенебельные казино со сговорчивыми хостессами откладывались, и предстояло тащиться бог весть куда выручать чертовых глухарей. Которые, к тому же, оказались глухарками, существами, по слухам, злобными, сварливыми и стервозными. Не говоря уже о том, что асоциальными.

* * *

Посадочный модуль отделился от борта «Антея» и вошел в стратосферу. Трясло немилосердно, через динамики шлемофона Марат явственно слышал, как у Поля стучали зубы.

– Интересно, глухари нам выплатят премиальные? – риторически спросил Марат, когда тряска несколько улеглась. – От наших деятелей награды точно не дождешься.

– Да, как же, – буркнул Поль. – Получишь в награду собачьи уши. Как хотя бы называется эта планета?

– А пес ее знает, – Марат пожал плечами. – Не успел посмотреть.

– Болван.

– Согласен.

– Хотя что-то ты посмотреть успел?

Марат, потративший полчаса на изучение справочников, пока Поль готовил корабль к прыжку, с важностью кивнул.

– Успел, – сказал он. – Выяснил, что нам нужен АЦП.

– Чего нужно?

– Для не отягощенных излишками интеллекта повторю. АЦП – аналого-цифровой преобразователь. И к нему акустический ресивер. Будь у нас эти приборы, мы могли бы услышать, как токуют глухари. Они, оказывается, болтают между собой почище нашего. И, соответственно, прекрасно друг друга слышат. Только голоса у них лежат в ультразвуковом диапазоне. Поэтому мы не слышим их. А они, соответственно, нас.

– И что с твоей информации толку? – завелся Поль. – Ресивер, спесивер. У нас этого добра все равно нет. Ты бы лучше подумал, чем мы будем глухарок кормить. Не говоря о том, где содержать.

– Ну содержать это просто – освободим для них твою каюту. Ты вполне можешь пожить в трюме.

– Остряк хренов.

– Согласен.

– Ладно, где этот чертов маяк? – Поль взгляделся в экран сканера. – Ага, вот сигнал. Запускай локашку.

Марат задействовал локатор, подключил его к сканеру, и на экране появились координаты.

– Минут сорок лету. – Поль ввел координаты в автопилот. – Так что ты говорил насчет глухарского языка?

– Насчет языка я ничего не говорил. А говорил лишь о том, что без ресивера и АЦП мы глухарок попросту не услышим. А они нас – без акустического трансмиттера и ЦАП'а. Для невежд – это тоже преобразователь, только обратный, цифрово-аналоговый.

– Умник хренов.

– Согласен.

* * *

– Похоже, приплыли. – Марат подался вперед и глядел теперь через смотровое стекло. – Причем заметь, в буквальном смысле. Два вопроса, дружище. Где мы их будем искать, во-первых. И если найдем, то как сядем, во-вторых.

– Н-да, – Поль присвистнул. – Их может запросто не оказаться в живых, лабораторию наверняка затопило.

Внизу, насколько хватал глаз, была вода, из которой поплавками выглядывали, покачиваясь на ветру, верхушки деревьев.

– Радиомаяк прямо под нами. – Марат сверился с показаниями локатора. – Тоже затоплен. Что будем делать?

– Придется летать на малой высоте по спирали, пока их не обнаружим или не выработаем запас топлива. На сутки лету его хватит. Однако если не найдем их в ближайшие два-три часа, то не найдем вообще.

На третьем часу лета Марат устало вздохнул и сказал:

– Знаешь, Поль, не дает мне покоя одна мысль.

– Не сомневаюсь, что только одна. Сообразно количеству извилин.

– Само собой, – Марат покивал. – Так вот, в извилине у меня бродит мысль. О том, почему послали сюда именно нас.

– Обдумай ее как следует. Может, придет в голову, что мы оказались к этой планетенке ближе всех прочих.

– А мне вот сдается, не поэтому. Дело в том, дружище, что двух других таких ослов, как мы, в ближайшем космосе попросту нет. Ослы, которые, вместо того чтобы немедленно наострить отсюда лыжи, будут искать иголку в стогу сена, и все для того, чтобы, если найдут, основательно осложнить себе жизнь. Не говоря уже о том, что глухари наших точно бы спасать не стали.

– Проклятье, а ведь похоже. – Поль Бушар скривился. – Действительно, нормальные парни уже давно бы отсюда снялись. Н-да... Эй, а ну-ка посмотри вон туда. Километра полтора к северо-северо-западу.

Марат посмотрел. Вгляделся. И поспешно навел оптику. Размытое белесое пятно на сине-зеленом фоне превратилось в прилипшую к верхушке ствола и размахивающую белым полотнищем фигуру. В полуметре ниже по стволу обнаружилась еще одна.

Через минуту посадочный модуль дал над затопленным деревом круг. Оттуда, не переставая, размахивали белой тряпкой, и Марат определил, что раньше тряпка была, по всему виду, чем-то вроде балахона.

– Ну что там? – напряженно спросил поглощенный управлением Поль.

– Да ничего. Девки как девки, – Марат взгляделся пристальней. – Вполне себе не уродливые, длинноволосые. Иллюстрация для «Плейбоя» – брюнетка и блондинка. Можно сказать, даже смазливые. Не знал бы – никогда б не подумал, что другой расы. Впрочем, они в какой-то робе, возможно, под ней у них вовсе не так, как у людей. Хотя... – Марат вновь взгляделся, – сиськи вроде на месте. Если это, конечно, сиськи.

– Ладно. Садиться придется вон на тот прыщ на юго-востоке. – Поль махнул рукой туда, где на горизонте выпирал из воды одинокий пригорок. – Это километров пять будет. Надует спасательный плот и поплывем, другого выхода не вижу.

– Мы можем надуть его здесь и сбросить им.

– Угу. И как ты объяснишь им, что с плотом делать?

– Догадаются, чай, не обезьяны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.